

Тянь Ци не совсем понимала, почему император так взволнован. Поскольку Жуйи хотел видеть ее в платье, почему император не только попросил ее немедленно надеть платье на Жуйи, но и велел ей найти платье того же стиля.

Платье, которое носил Жуйи, было обычным платьем, сшитым не по мерке, оно хранилось на дворцовом складе, пока его не нашла Тянь Ци. Услышав, что император теперь хочет взрослую одежду в том же стиле, люди быстро пошли на дворцовый склад и нашли точную копию в соответствии с ростом Тянь Ци. Более того, люди, которые выполняли приказ императора, знали, что Тянь Ци собирается нарядиться, чтобы привлечь благосклонность Его Величества, поэтому они так же легко принесли все, что нашли, например, шпильки для волос, драгоценности, румяна и пудру для лица, которые обычно использовали женщины.

Как и ожидалось, лицо императора выглядело чрезвычайно счастливым.

Тянь Ци продолжала жаловаться, не останавливаясь. Когда она услышала эту просьбу в первый раз, то подумала, что ее личность была раскрыта, но казалось, император вовсе не собирался сердиться или что-то подозревать. Вместо этого он был в хорошем настроении. Его глаза блестели, а уголки губ медленно изогнулись.

Ладно, это должно быть опять приступ его сумасшествия.

У Тянь Ци не было другого выбора, кроме как вернуться в свою комнату. Глядя на одежду и драгоценности, которые она держала в руках, она действительно была немного взволнована. Она уже много лет не носила платьев. Перед женской одеждой она чувствовала себя так, словно оказалась в другом мире.

Она могла надеть платье, но грудь все равно должна быть перевязана. Она также не могла пользоваться косметикой, Жуйи, похоже, она не нравилась. Что касается волос... Она не очень хорошо разбиралась в прическах и у нее не было опыта, поэтому она просто свернула волосы в пучок, закрепила их заколкой того же цвета, что и ее волосы, а затем вставила шпильку с японской розой. Что касается других аксессуаров, Тянь Ци повернулась к зеркалу и нашла цепочку серебряных колокольчиков, чтобы носить их на запястье. Она любила колокольчики, их звон мог дать людям энергию и поднять настроение.

Надев колокольчики, Тянь Ци также нашла маленький душистый пакетик, чтобы повесить его на талию. Яркий цвет саше на желтой юбке внес некоторое разнообразие в ее внешний вид. Она снова взглянула на туалетный столик, пытаясь найти пару сережек. Серебряные нити обвивали рубин, отполированный в форме капли, блестящий и полупрозрачный. Тянь Ци подержала их в руке и некоторое время играла с ними, а затем вернула на место. Ей очень нравилась эта пара, но ее уши не были проколоты. Женщины, будь то члены семьи чиновников или простолюдинки, все прокалывают уши. Однако были и редкие случаи, когда некоторые люди боялись боли, а также некоторые не хотели портить полученные от родителей тела. Уши Тянь Ци не были проколоты, потому что ее мать хотела, чтобы она стала мужчиной в своей следующей жизни, даже если она действительно не понимала узы, которые их связывали (2).

Во всяком случае, ей повезло, что уши не проколоты. Таким образом, никто не подозревал, что она женщина.

Одевшись, Тянь Ци повернулась и посмотрела в зеркало. Зеркало было слишком маленьким, чтобы показать все ее тело, и она не могла видеть себя полностью, но в конце концов она не смогла удержаться и подпрыгнула, чтобы разглядеть юбку. Поворачивая подол направо и налево, она убедилась, что все в порядке, и вышла.

Как только она надела платье, к ней вернулось ощущение того, что она стала девочкой. Каждый ее шаг был легким и неторопливым, она даже ни разу не наступила на свой подол. Сделав десяток шагов, она с ужасом обнаружила, что это было неправильно, она была слишком похожа на молодую женщину. Поэтому она нарочно увеличила длину своих шагов и, пиная юбку, направилась в кабинет.

Евнух, охранявший кабинет, сказал ей, что император и Его Высочество только что покинули дом, оставив записку, чтобы она вышла наружу и нашла их.

Цзи Хэн вывел сына на прогулку. Был почти вечер, солнце уже клонилось к западу, но внутри было не так светло, как снаружи, поэтому они стояли на платформе перед дворцом Цянь Цин. Жуйи шел по платформе, делая медленные шаги своими короткими ногами, Цзи Хэн терпеливо следовал за ним, в основном он делал два или три шага, а Цзи Хэн делал один шаг.

Эти двое не ушли далеко, потому что они ждали Тянь Ци.

Солнце уже почти село, но, не желая мириться с этим призывом к уходу, оно расцвело последними великолепными лучами. Тысячи солнечных лучей сияли в небе, окрашивая облака и напоминая слои вышивки. Весь мир купался в красных и золотых лучах заходящего солнца.

Широкий пол из голубого камня казался покрытым слоем прозрачного золотого муслина, выступающим из удлиненного белого мраморного ограждения. Крошечный силуэт Жуйи также был увеличен и его тень на земле превратилась в смелую, сильную маленькую девочку. Девочка действительно была в хорошем настроении, она прыгала на одной ноге и веселилась.

Цзи Хэн поднял голову и оглянулся. Великолепный дворец Цянь Цин стоял тихо, и горный зверь на вершине двойного карниза дворца молчал на фоне заката.

Между огромными алыми колоннами медленно вышла женщина.

На женщине было желтое платье, у нее были узкие плечи и тонкая талия. В этот момент она осторожно приподняла подол юбки и быстро направилась к ним. Дул легкий ветерок, платье слегка колыхалось, и при ходьбе раздавался легкий хрустальный звон, приятный для глаз и ушей.

Это был явно простой наряд, но, стоя под прекрасным вечерним небом, которое сотрясало душу, ее красота ни в коей мере не уступала закату. Она шла под великолепными лучами солнца. Подойдя ближе, она посмотрела на двух мужчин, стоявших перед ней, одного высокого и одного маленького, и на ее губах появилась яркая, ясная улыбка. Прекрасные глаза сияли как звездное небо.

За долю секунды вечернее небо потеряло свой цвет. Цзи Хэн только чувствовал, что его сердце неудержимо колотится. Он открыл рот, но не смог произнести ни звука. Казалось, что-то застряло у него в горле и душит его. Он не мог ни сглотнуть его, ни выплюнуть, возбужденный, пульсирующий и ошеломленный. Разочарованный и расстроенный неудачей, он чувствовал себя смущенным и совершенно потерянным.

У Жуйи было не так много сложных чувств. Он увидел Тянь Ци и поспешил к ней со скоростью молнии. Тянь Ци улыбнулась, поймала Жуйи, обняла его и прижала к себе. Жуйи на самом деле был немного тяжеловат, особенно для тонких рук Тянь Ци. Хотя она была счастлива, что ей удалось удержать Жуйи, она не могла делать это слишком долго. С точки зрения Жуйи объятия Тянь Ци были не всегда доступны, а потому особенно ценны.

Так что Жуйи был еще счастливее, когда он подошел ближе и с улыбкой прижался лицом к щеке Тянь Ци. Тянь Ци ответила улыбкой. Жуйи свернулся калачиком у нее на руках, и они болтали, пока она медленно шла к Цзи Хэну.

Даже с его очень хорошим слухом, Цзи Хэн на этот раз ничего не услышал. Одна высокая и одна маленькая «женщины» в одинаковых платьях выглядели как красивая пара матери и дочери, когда они разговаривали и смеялись. Эта картина была действительно теплой и красивой. Цзи Хэн чувствовал, как тает его сердце. Он был так рассеян, что не заметил, что маленькая красавица уже оказалась у него под носом.

Тянь Ци опустила Жуйи и позвала:

- Ваше Величество.

Цзи Хэн наконец пришел в себя, он проигнорировал Тянь Ци, только склонил голову и взял руку Жуйи. Отец и сын медленно шли, лицо императора было спокойно, как будто ничего не случилось.

Тянь Ци шла позади них. Жуйи сделал несколько шагов, затем внезапно остановился и повернулся, чтобы взять Тянь Ци за руку. Видя, что император не возражает и даже остановился, чтобы подождать ее, она тоже опустила руку и схватила руку Жуйи.

Все трое шли бок о бок, как семья из трех человек.

- Тянь Ци, ты очень красивый, - сказал Жуйи. Чувства детей интуитивны, они всегда говорят честно. Если они говорят, что вы хорошо выглядите, значит, вы действительно хороши собой.

- Спасибо за вашу похвалу, Ваше Высочество, я рад, что вам это нравится, - Тянь Ци склонила голову и намеренно наступила на юбку. Опасаясь, что император сочтет это неуместным и подозрительным, она откровенно сказала, - Но переодевание в молодую женщину немного смущает, это не подходит слуге.

Цзи Хэн прервал ее и сказал:

- Вы похожи на сестер.

Видя, что император не так уж сильно изменился в лице, Тянь Ци ничего не оставалось, как напомнить:

- Этот слуга - не женщина.

Этот факт поразил Цзи Хэна в самое сердце. Он посмотрел на лицо Тянь Ци и подумал про себя, что было бы прекрасно, если бы он был женщиной. Как только эта мысль появилась в его голове, ее уже нельзя было стереть. Мысли Цзи Хэна были полны этих слов. Подумав об этом, он повернулся и снова посмотрел на Тянь Ци. Эта идея стала еще более серьезной, и это почти сводило его с ума.

Пройдя немного, Тянь Ци попыталась убедить их вернуться.

Цзи Хэн почувствовал, что некоторые вещи выходят из-под контроля. Он нервничал, не желая думать слишком много или слишком глубоко, и даже не хотел утруждать себя поиском причин. Он намеренно избегал некоторых вещей и намеренно забывал о некоторых сомнениях. Инстинкт подсказывал ему, что раз уж ты открыл какие-то двери, то назад уже не вернешься.

На следующий день Цзи Хэн пришел в суд с синяками под глазами. После утреннего заседания он снова увидел Тянь Ци в зале Янсинь. Цзи Хэн уже не хотел встречаться с ним, поэтому он вызвал Шэн Ань Хуая и попросил организовать индивидуальные поручения для Тянь Ци.

Шэн Ань Хуай обычно понимал смысл слов императора, но на этот раз он ошибся. Император все больше и больше доверял Тянь Ци, и поскольку в последние дни не было ничего необычного, Шэн Ань Хуай, естественно, подумал, что император дает ему новую работу не потому, что он плохо справляется, а потому, что хочет показать, что император ему доверяет, например... ночное бдение.

Несмотря на то, что ночные бдения были не так почетны, как дневное служение, они определенно подходят для доверенного лица императора. Только эти талантливые люди, его верные сотрудники, были квалифицированы для работы в ночную смену. Особенно рядом со спальней императора. У императора не было никакой защиты, когда он спал, и его личная безопасность была главным приоритетом. К нему допускались только абсолютно надежные люди.

Шэн Ань Хуай также видел, что император был очень доволен Тянь Ци, поэтому он захотел повысить его рейтинг, так что он устроил так, чтобы тот караулил ночью за пределами спальни императора. Цзи Хэн не узнал об этом, пока не лег спать. Но в тот момент ему не хотелось просить о переменах в карауле, чтобы не вызвать у других подозрения в его поведении, поэтому ему пришлось сдаться и отбросить эту идею.

Внезапно Тянь Ци поняла, что не привыкла ложиться поздно. У нее был четкий график, и она легла спать вовремя. Сегодня ей не разрешили спать. Она сидела перед дверью спальни, прикрывая рот во время зевка, и удивлялась, почему император вдруг перевел ее на другую должность. Хотя эта должность не так хороша, как прежняя, это доказывало, что император очень доверяет ей и не будет обращаться с ней плохо.

Вокруг было тихо, и Тянь Ци все больше хотелось спать. Она не осмеливалась засыпать или уходить без разрешения, поэтому ей пришлось пугать себя угрозами, вроде как «император отрубит тебе голову, если ты заснешь» и «они узнают, что ты женщина, если ты заснешь». Каждый раз, когда она думала об этих вещах, она чувствовала, как холодный пот струится по ее спине, она так боялась, что ее сонливость немного уменьшалась.

Но всегда использовать такого рода мысли, чтобы напугать самого себя, - это также огромная ментальная пытка.

В середине ночи некоторые люди хотели спать, но им не разрешали, а некоторые просто не могли уснуть. Цзи Хэн лежал на кровати и, наострив уши, прислушивался к движению снаружи, не выказывая никакой сонливости. Он был необычайно возбужден, его нервы как на крючках тянулись к человеку, стоявшему за дверью. В кои-то веки он хотел прийти в себя и прогуляться.

Тянь Ци снаружи.

Это сознание заставило сердце Цзи Хэна биться еще тяжелее. Он повернулся боком, намеренно отвернулся от двери и закрыл глаза. Но после того, как он закрыл веки, он словно воочию увидел Тянь Ци. Стройное, но не слабое тело, изящные черты лица, его божественный аромат, его красивая улыбка, способная вызвать падение городов, его сияющие и очаровательные глаза, его вишнево-красные губы...

Цзи Хэн внезапно сунул руку в карман брюк.

...Стоп, этого не может быть.

...Он снаружи.

.....что это такое?

Он снаружи.

Эти мысли, охватившие его, скрыли небо и покрыли землю. Цзи Хэн больше не мог контролировать себя, он крепко зажмурился, его брови были слегка нахмурены, а дыхание постепенно становилось грубым и тяжелым. Тянь Ци был снаружи, но Цзи Хэну казалось, что он внимательно наблюдает за ним. Эта мысль взволновала Цзи Хэна, ему показалось, что Тянь Ци вошел в комнату, забрался в его постель, нежно целует его и гладит...

- Тянь Ци ... - бессознательно простонал Цзи Хэн.

Тянь Ци снаружи сразу же насторожилась:

- Ваше Величество, вы звали меня?

Ответа изнутри не последовало, и Тянь Ци пришлось снова сесть.

Через некоторое время она снова услышала свое имя «Тянь Ци». Тянь Ци была уверена, что у нее нет галлюцинаций, поэтому она легонько постучала в дверь и сказала:

- Ваше Величество, каков ваш приказ?

Цзи Хэн выпалил:

- Тянь Ци, войди.

Тянь Ци толкнула дверь и вошла. Она увидела, что занавеси на кровати слегка дрожат, и услышала тяжелое дыхание человека внутри, поэтому она с тревогой спросила:

- Ваше Величество, вам где-нибудь нехорошо?

- Хорошо...

Тянь Ци решила, что этот ответ был немного странным. Она подавила свои сомнения и спросила:

- Ваше Величество, чего вы хотите?

Хочу тебя. Цзи Хэн стиснул зубы и проглотил эти слова обратно. Он сказал:

- Стой там, не двигайся и не разговаривай.

Тянь Ци пришлось последовать его приказу. Их разделяли занавеси кровати. Летом занавеси были тонкими, свет свечей блокировался Тянь Ци, проецируя смутный силуэт человеческой фигуры. Часть его тени лежала на Цзи Хэне, и он почувствовал, что тень, казалось, обрела жизнь, опутала его тело, позволяя возникнуть его желаниям.

Цзи Хэн спрятался в этом квадратном убежище и мастурбировал. Думая, что Тянь Ци находится прямо за пологом и может видеть его, он почувствовал, как его кровь закипает от свирепой похоти, как будто он погрузился в океан желания.

Он кончил бурным потоком.

Цзи Хэн вытащил руку, глядя на мутную белую жидкость между пальцами, и глубоко вздохнул. После освобождения он чувствовал себя легким и счастливым, но в то же время ощущал некоторую беспомощность.

Сколько еще ты будешь обманывать себя?

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1144224>